

УДК 141.78(100)
ББК 873(0)6-786

ЗАПАДНЫЙ/РОССИЙСКИЙ/ЯПОНСКИЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ¹

В.М. ДИАНОВА

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/ 9, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
E-mail: v.dianova@spbu.ru

Постмодернизм представлен как интегративный концепт, изначально сформирование которого осуществилось в странах Запада. При этом обращено внимание на то, что авторские его трактовки оказались во многом различными. Изложены основополагающие воззрения Ж.-Ф. Лиотара и Ф. Джеймисона. Предполагается, что среди многочисленных теорий именно они оказались наиболее значимыми и получившими распространение в иных, не западных регионах мира. В результате компаративного анализа постмодернистских теорий французского и американского авторов устанавливается их различие. Толкование постмодернизма в России и Японии выстраивается по отношению к постмодернистским концепциям Ж.-Ф. Лиотара и Ф. Джеймисона. Прослеживается преемственность теоретической мысли. Выявлена произошедшая во времени модификация постмодернистских идей. Показано разнообразие в трактовках постмодернистских концепций, обусловленное соответствующим контекстом национальной культуры, социальными, экономическими и политическими условиями. Дается краткий исторический обзор развития постмодернизма в России и Японии, выявляются отличительные особенности. Излагаются основные положения постмодернистских теорий А. Асада, К. Каратани, Х. Адзума. Выявляются диалогичность и взаимная опосредованность развития современной философской мысли, проявление обоюдного интереса западных и восточных интеллектуалов к научной деятельности друг друга, что способствует осуществлению совместных проектов в сфере науки, образования, музейно-выставочной деятельности и других сферах культуры. Приводятся примеры постмодернистских культурных практик, организованных по принципу взаимопроникновения культур и плюрализма ценностей. Делается вывод, что постмодернизм, как феномен культуры и философский концепт, продолжает существовать и развиваться на многих континентах мира, хотя и подвергается некоторым модификациям, обусловленным местом и временем.

Ключевые слова: *постмодернистская философия, теоретическая преемственность, национальные модели постмодернизма, гибридизация культуры, культурные практики.*

WESTERN/RUSSIAN/JAPANESE POSTMODERNISM: SIMILARITY AND DIFFERENCE

V.M. DIANOVA

Saint-Petersburg State University
7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: v.dianova@spbu.ru

Postmodernism is shown as a concept of integration, initially developed in Western countries. Special attention is paid to the difference of its authors' interpretations. Fundamental ideas of

¹ При поддержке гранта РГНФ, проект 15-33-01018.

J.-F. Lyotard and F. Jameson are explained. It is supposed that among numerous theories they turned out to be the most significant and prevalent in non-Western regions of the world. The difference between postmodernist theories of both philosophers, French and American, is told as a result of comparative analysis. The interpretation of postmodernism in Russia and Japan is related to the concepts of J.-F. Lyotard and F. Jameson. The succession of theoretical thought is traced. Different interpretations of postmodern philosophical concepts are shown as conditioned by the context of national culture, social, economical and political peculiarities. A short historical review of the development of postmodernism and its distinguishing traits in Russia and Japan is given. The basic ideas of postmodernist theories of A. Asada, K. Karatani and H. Adzuma are expounded. The main conclusion concerns the significant place of dialogue and intercommunication in the development of modern philosophical thought, mutual interest of Western and Eastern intellectuals to scientific research of each other, which assists common projects in the fields of science, education, museum exhibitions etc. The examples of postmodern cultural practices, organized according to the principle of interpenetration of cultures and pluralism of values, are given. Finally, the conclusion is made that postmodernism as a phenomenon of culture and philosophical concept still exists and develops on many continents of the world though it is being exposed to some modifications conditioned by place and time.

Key words: *postmodern philosophy, theoretical succession, national models of postmodernism, hybridization of culture, cultural practices.*

Как на Западе, так и в России и Японии к постмодернизму отношение неоднозначное, разброс оценок этого феномена культуры достаточно велик. Даже среди аналитиков и приверженцев постмодерна его появление имеет различные обоснования. Так, например, французский философ Ж.-Ф. Лиотар причиной формирования постмодернистской ситуации в культуре считал утрату веры в большие нарративы. Со многими идеями Ж.-Ф. Лиотара не согласен американский теоретик Ф. Джеймисон, что явствует из написанного им Введения к американскому изданию (1988 г.) книги Ж.-Ф. Лиотара «The Postmodern Condition» (1979 г.)². Приведенное в книге обоснование постмодерна вызывает неприятие у американского автора, и это касается, прежде всего, лиотаровской трактовки метанарраций, обосновывающей утрату доверия к ним в период формирования постмодерна. Не приемлет Ф. Джеймисон и лиотаровскую интерпретацию постмодерна, исключаящую трактовку «пост-» как следующую за модерном стадию, его отказ от линейной хронологии, поскольку сам он рассматривает постмодернизм как периодизирующее понятие. Это свое недоумение Ф. Джеймисон высказывает следующим образом: Ж.-Ф. Лиотар «суммирует характеристику постмодернизма в некоей поразительной форме, определяя его не как то, что следует за модернизмом и его специфическим кризисом легитимации, но, скорее, как циклический момент, возвращающийся всякий раз появлением совершенно новых модернизмов в более строгом смысле» [1, с. 282]. Собственное толкование постмодерна увязывается им с объективными изменениями в экономическом и структурном порядке позднего капитализма и сводится главным образом к анализу художественной сферы, которую он рассматривает в качестве

² См.: Джеймисон Ф. Введение [к книге Жака-Франсуа Лиотара «Постмодернистское состояние: Доклад о знании»] // Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры / пер. с англ. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 270–288 [1].

своеобразной реакции, возникшей на высокие формы художественного модернизма. Подобное толкование постмодернизма, ограниченное художественной сферой, стало весьма распространенным. Присуще оно было и английскому социологу Э. Гидденсу, которого отличали негативные трактовки этого феномена: «Термин “постмодернизм”, если он вообще что-нибудь означает, относится, главным образом, к стилям или направлениям в литературе, живописи, скульптуре и архитектуре, касаясь аспектов *эстетической рефлексии* о природе модернистского искусства» [2, с. 109].

Как следует из приведенных суждений, понятие «западный постмодернизм» представляет собой собирательный термин. В настоящее время мы располагаем значительным количеством обзоров исходных трактовок термина «постмодерн», разнообразием постмодернистских концептов и принципов их классификации. По мере развертывания постмодернистских социальных и культурных практик, содержащих в себе национальное своеобразие и региональную специфику, не являются неизменными и применяемые оценки к постмодернизму. При этом наблюдается модификация основополагающих идей, на что обратил внимание во время посещения Японии Ф. Гваттари, сравнив постмодернизм Востока и Запада и усмотрев появление черт «поверхностного и эклектичного оппортунизма, характерного для этого направления в Соединенных Штатах Америки и Европе»³. При всем разнообразии постмодернизма как определенного состояния культуры, следует признать и осуществляемую преемственность идей, и в этой связи небезынтересно увидеть интерпретацию постмодернистских концептов в национальном/региональном/историческом контексте.

Западный постмодернизм

Бесспорно то, что теоретическое обоснование постмодерна сложилось на Западе, затем было востребовано и распространено во многих других регионах мира. Употребление этого термина восходит к А.Дж. Тойнби, который в восьмом томе «Постижения истории», опубликованном в 1954 г., определил эпоху, начатую Франко-прусской войной, как «эпоху постмодерна». Эту эпоху, согласно английскому историку, отличали две тенденции: рост влияния промышленных рабочих на Западе и появление за его пределами образованного класса, пытающегося овладеть секретами модерна и обратить их против Запада. Анализируя рассуждения А.Дж. Тойнби о начале эпохи постмодерна, британский марксистский теоретик П. Андерсен сообщает, что наиболее продолжительными они оказываются относительно именно этой, последней тенденции и что среди приводимых примеров – Япония Мэйдзи, большевистская Россия, кемалистская Турция и только что возникающий маоистский Китай. Приведем его оценку этих суждений: «Тойнби в общем не был почитателем этих режимов, но он весьма язвительно отзывался о надменных иллюзиях позднеимпериалистического За-

³ См.: Гваттари Ф. Архитектурные машины Шин Такамацу. URL: kapitel-spb.ru/article/феликс-гваттари-архитектурные-машины.

пада» [4, с. 14]. Для дальнейшего изложения заявленной темы важно отметить, что критическое отношение к Западу – черта, изначально присутствовавшая при конституировании постмодернистского концепта на Западе.

Философское обоснование постмодерна в контексте западной интеллектуальной мысли и культурных практик было осуществлено Ж.-Ф. Лиотаром. В последующем изложении мы попытаемся показать, как по отношению к некоторым лиотаровским идеям выстраивались постмодернистские концепты в России и Японии. Ж.-Ф. Лиотар радикален в оценках прошлого, однако такое его отношение требует разъяснений. Он неоднократно обращал внимание на то, что приставка «пост-» неудачная, ибо вызывает ощущение «после», на самом деле постмодернизм это некий «ана-» – процесс анализа, анамнеза, анагонии и анаморфоза, который разрабатывает нечто изначально «забытое»⁴.

Основываясь на идеях М. Хоркхаймера и Т. Адорно, Ж.-Ф. Лиотар продолжил мысль о саморазрушении проекта модерна, который полагался общезначимым для всего человечества. В работе «Состояние постмодерна» (1979 г.), положившей начало исследованию постмодернистской темы, он дает дефиницию постмодерна, исходя из противопоставления его модерну, которому присущи такие большие нарративы или метарассказы, как «диалектика Духа, герменевтика смысла, эмансипация разумного субъекта или трудящегося, рост богатства и т.п.». В этом контексте возникает следующее определение: «Упрощая до крайности, мы считаем “постмодерном” недоверие в отношении метарассказов»⁵. В опубликованных письмах, написанных по поводу изложенных в цитируемой работе идей, Ж.-Ф. Лиотар аргументировал это разграничение, перечислив негативные события XX века: тотальные войны; тоталитаризм; растущий разрыв между богатством Севера и бедностью Юга, нарастающая безработица, всеобщее обескультуривание, возникающее вследствие кризиса Школы (механизма передачи знания). Исходя из этого, он задается вопросом: «Как же в подобных условиях умудряются по-прежнему вызывать доверие большие нарративы легитимации?»⁶. Ж.-Ф. Лиотар считает, что Идея освобождения человечества, сформулированная в конце XVIII века в философии Просвещения и подхваченная идеологами Французской революции, оказалась невыполненной. Жизненные реалии свидетельствуют о том, что в результате конца великих нарративов возникло множество ограниченных и гетерогенных языковых игр, т.е. форм активности и форм жизни. Эти идеи множественности развил Ж.-Ф. Лиотар в книге «Le Différend» (1983 г.), которую считал своей главной философской книгой. Следуя идеям французского философа, современный немецкий теоретик постмодернизма В. Вельш отметил, что именно книга «Le Différend» «должна стать впрямь мерилем философской разработки проблем постмодернизма», а не случайная, заказная работа 1979 года. Харак-

⁴ См.: Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей. Письма 1982–1985 / пер. с фр., примеч. и общ. ред. А.В. Гараджи. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. С. 111 [5].

⁵ См.: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 1998. С. 10 [6].

⁶ См.: Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей. Письма 1982–1985. С. 36.

теризуя идеи книги, немецкое издание которой появилось в 1987 г., В. Вельш писал, что Ж.-Ф. Лиотар «вполне отдавал себе отчет в опасностях, связанных с неограниченным и чересчур примитивным плюрализмом, как-то: вседозволенность, индифферентность, откровенная эклектичность (попурри, мешанина)», поэтому французским философом в этой книге была выдвинута концепция «постмодерна, достойного уважения»⁷. В цитируемой статье и последующих работах В. Вельш обосновывает плюрализм не как вынужденную уступку изменившимся реалиям, а рассматривает его как активно реализуемую положительную задачу, составляющую сущность постмодернистских явлений и устремлений.

Совсем иначе, как мы уже отметили, трактует постмодернизм американский теоретик Ф. Джеймисон. Постмодернизм им определяется как периодизирующее понятие, функция которого сводится к фиксации появления в культуре тех формальных особенностей, которые вызваны возникновением нового типа социальной жизни и нового экономического порядка, того, что часто называют постиндустриальным, потребительским или медийным обществом, или же транснациональным капитализмом. Основываясь на таком толковании постмодернизма, Ф. Джеймисон в работе «Постмодернизм и общество потребления» (1983 г.) описал некоторые способы, посредством которых «постмодернизм выражает истинную сущность недавно возникшего социального порядка позднего капитализма»⁸. В более поздней работе «Постмодернизм, или Логика культуры позднего капитализма» (1991 г.) он расценивает изменения, ознаменованные появлением постмодернизма, возникшими «ощущениями конца того или этого (конец идеологии, искусства или социального класса; «кризис» ленинизма, социальной демократии или общества всеобщего благосостояния и т.д. и т.п.); взятые вместе, они, возможно, составляют то, что все чаще обозначается постмодернизмом»⁹. В этом лишенном какой-либо аргументации перечне Ф. Джеймисон обращается преимущественно к анализу художественной жизни, замечая, что его собственная концепция постмодернизма стала складываться из споров об архитектуре. Во всех его рассуждениях об искусстве периода позднего капитализма проявилось стремление выявить собственно постмодернистские черты в разнообразных художественных практиках. Американский исследователь увязывает появление постмодернизма с формированием иного отношения к высоким стилям модернизма. Для поколения 1960-х гг. эти «некогда подрывные и воинственные стили», среди которых он называет абстрактный экспрессионизм, великую модернистскую поэзию Паунда, Элиота, международный стиль Ле Корбюзье, музыку Стравинского, произведения Джойса, Пруста и Томаса Манна, становятся, по его мнению, «истэблишментом и врагом, – мертвыми, удушающими, каноническими,

⁷ См.: Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / пер. А.Б. Григорьева // Путь. 1992. № 1. С. 128 [7].

⁸ См.: Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры: пер. с англ. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 291 [8].

⁹ См.: Джеймисон Ф. Постмодернизм или Логика культуры позднего капитализма // Философия эпохи постмодерна: сб. обзоров и рефератов. Минск, 1996. С. 118 [9].

застывшими монументами, которые нужно разрушить, для того, чтобы создать нечто новое»¹⁰. Из этого следует вывод: должно появиться столько различных форм постмодернизма, сколько было форм высокого модернизма. Видим, как предельно сужаются рамки: речь идет не об особом состоянии культуры во всем многообразии ее проявлений, но лишь о сфере художественного творчества. Обстоятельно Ф. Джеймисон рассматривает особую черту постмодернистской художественной практики, которая именуется им «пастиш». Он сравнивает пастиш с пародией, которая «является имитацией конкретного, или уникального стиля, ношением стилистической маски, речью на мертвом языке. Но это нейтральная мимикрия, без скрытого мотива пародии, без сатирического импульса, без смеха, без этого еще теплящегося в глубине чувства, что существует нечто *нормальное*, по сравнению с которым объект подражания выглядит весьма комично»¹¹. Появление пастиша обусловлено тем, что в современном мире, по утверждению Ф. Джеймисона, стилистические новшества более невозможны, поскольку все стили уже были изобретены, остается лишь «подражать мертвым стилям, говорить из-за масок и голосами этих стилей в воображаемом музее»¹². Из этого он делает вывод о неизбежной неудаче постмодернистского искусства и эстетики, подкрепляя свои суждения анализом ряда фильмов.

Отмечает американский теоретик культуры еще одну черту постмодернистского творчества, касающуюся соотношения высокой и так называемой массовой (или поп-) культуры, – разрушение существующих ранее различий между ними. В этой тенденции, расцениваемой иными теоретиками в качестве программной задачи постмодернизма, сформировавшейся в русле стремления к демократизации культуры в целом, Ф. Джеймисон увидел «тревожное развитие событий с академической точки зрения, которая традиционно предполагала заинтересованность в сохранении области высокой или элитарной культуры во враждебном ей окружении филистерства, безвкусицы и кича, культуры телесериалов»¹³. И если в период изначального обоснования этой задачи, который можно начать с появления работы Л. Фидлера «Пересекайте границы, засыпайте рвы» (1969 г.), развитой и продолженной затем Ч. Дженксом, У. Эко и др., она казалась благотворной, по крайней мере не вызывала опасения, то в сегодняшней реальности может показаться, что тревога Ф. Джеймисона на этот счет весьма оправдана. По-видимому, в его воззрениях произошло неправомерное отождествление постмодернистского искусства с массовым, которое продолжает триумфально развиваться в период позднего капитализма, – отсюда такие выводы.

Незначительный отход от художественной тематики осуществился при обращении Ф. Джеймисона к анализу появления нового типа письма, нового типа дискурса, названного им просто «теорией». Такого рода сформировавшийся «те-

¹⁰ См.: Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. С. 289.

¹¹ Там же. С. 292–293.

¹² Там же. С. 294.

¹³ Там же. С. 289.

оретический дискурс», который представляет прежние академические дисциплины в целом и ни одну из них в отдельности, он причисляет к «манифестациям постмодернизма»¹⁴. Заметим лишь, что постмодернизм ничего не «манифестирует», что явствует из его отказа от центрирования, тотальности, линейности, межвания границ. Действительные причины появления такого дискурса вызваны стремлением к комплексности исследования, приведшим к трансдисциплинарности, что побудило к «пересечению» академических границ, нарушению законов жанра и устаревшей систематизации наук. Ф. Джеймисон отмечает еще одну черту, имеющую не только отношение к художественному творчеству, – это особое отношение ко времени, называемое «текстуальностью». Но он предпочитает обозначать его как «шизофрения», поясняя, что это слово никак не связано с диагнозом, но сближается с лакановской трактовкой языкового беспорядка и свидетельствует о разрыве отношения между означающими.

Из всего этого следует, что американская традиция, представленная здесь воззрениями Ф. Джеймисона, вносит иные черты в характеристику постмодернистского концепта, в нём утрачивается критическая составляющая, свойственная приведенным ранее европейским трактовкам, взамен появляется понятие игры, пастиша. И если А.Дж. Тойнби, равно как и Ж.-Ф. Лиотар, писал о постмодерне, возникшем как сопротивление западному активизму, то у Ф. Джеймисона мы видим значительно отличающуюся от этой трактовку постмодернизма. Связывая его появление с возникновением позднего, потребительского или многонационального капитализма, он считает, что его формальные особенности во многих отношениях выражают глубинную логику этой конкретной социальной системы. И хотя американский теоретик упоминает о разрыве между довоенным и послевоенным состоянием общества и культуры, качественное отличие этого разрыва видится ему лишь в уровне экономического развития и возросшем уровне потребления. Итак, согласно Ф. Джеймисону, «постмодернизм дублирует или воспроизводит – усиливает – логику потребительского капитализма»; что же касается того, сопротивляется ли постмодернизм логике потребительского общества, то, задавая этот вопрос, американский теоретик культуры оставляет его открытым¹⁵.

Среди многочисленных постмодернистских теорий воззрения Ж.-Ф. Лиотара и Ф. Джеймисона представляются наиболее характерными и в некотором роде полярными в интерпретации постмодернизма. Именно по отношению к их воззрениям попытаемся проследить преемственность и распространение идей в различных регионах мира.

Российский постмодернизм

Российская постмодернистская теория – преемница западных теорий. Характеризуя специфику российского постмодернизма по отношению к запад-

---

¹⁴ См.: Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. С. 290.

¹⁵ Там же. С. 308.

ному, переводчик, филолог и философ В.В. Биbihин охарактеризовал его как «наш, только что протерший глаза постмодерн»¹⁶. На это суждение, высказанное еще до завершения XX века, можно ответить, что постмодерн в России так и не получил своего развития, как ожидалось, за исключением отдельных проявлений в художественной сфере, где постмодернистское видение проявилось, пожалуй, независимо от западного влияния. Подготовил почву для постмодернизма в России, как считает М. Эпштейн, Абрам Терц: его книга «Прогулки с Пушкиным» (Лондон, 1975) была написана в то время, когда деконструкция была еще новостью в Париже. Эта небольшая книжечка стала первым и лучшим образцом «деконструкции» художественного мира в российской культуре. Что касается философии, то здесь М. Эпштейн называет Г. Гачева, который своей манерой письма, соединяющей метаформизм, дневниковую интимность и системность понятийного мышления, способствовал формированию философского постмодернизма¹⁷.

Пожалуй, наиболее ярко постмодернизм представлен в литературном творчестве. В 1990-х гг. литературоведы Центра Славянских Исследований при Университете Хоккайдо (Япония), где изучаются литература, культура, история, экономика, политика, геология, география, этнология стран СНГ и Восточной Европы, работали над темой «Постмодернистская литература в России девяностых годов». В результате были выпущены сборники статей и опубликованы книги по современной русской культуре для широкого круга читателей. Таким образом, японские читатели могли познакомиться с российским «постмодернизмом». После успешных публикаций были проведены конференции «Москва–Токио 2001. Русские и японские писатели за круглым столом» (в Москве – в марте, в Токио – в октябре)¹⁸. В Россию на встречу с русскими писателями приезжали японские писатели: Масахико Симада, Ёко Тавада и Эими Ямада. Масахико Симада (род. в 1961 г.) – профессор Университета Хосэй, председатель Японского союза литераторов, автор рассказов, романов, эссе, пьес, лауреат премии Нома (1984 г.), литературной премии имени Идзуми Кёка (1992 г.). На конференции, прошедшей в Японии, выступили Григорий Чхартишвили, Татьяна Толстая, Виктор Пелевин, Владимир Сорокин, Сергей Гандлевский и Вячеслав Курицын.

В российской культуре интерес к японскому постмодернизму проявился еще в конце XX века. Свидетельством этого может служить подготовленный институтом научной информации по общественным наукам Российской академии наук научно-аналитический обзор «Постмодернизм и культурные ценности японского народа», в котором было отмечено, что, несмотря на критическое отношение к постмодерну некоторых специалистов, постмодерн завоевывает все большее признание за рубежом, что объясняется его стремлением

¹⁶ См.: Биbihин В.В. Примечания переводчика // Деррида Ж. Позиции: пер. с фр. Киев: Д.Л., 1996. С. 185 [10].

¹⁷ Проводя аналогию к приведенному ранее названию, сошлемся на книгу Г. Гачева «Осень с Кантом» (2004 г.).

¹⁸ См.: Минако Такаги. Русская литература эпохи постмодерна в Японии // Топос. Литературно-философский журнал 06/10/2002. URL: www.topos.ru/article [11].

«теоретически обосновать качественно новые явления в жизни современных развитых стран»¹⁹.

Анализируя своеобразие российского постмодернизма, нельзя не видеть его неравномерного, прерывного развития. Всякий раз, исследуя его проявления, делались попытки уловить отличие российского постмодернизма от западного. Такое подчас виделось в следующем: западный постмодерн – результат свободной интеллектуальной и стилевой игры, творческих исканий интеллектуалов; российский – следствие коллизий посттоталитарного развития российско-советской культуры²⁰. Отсюда выводилась особая черта российского постмодернизма – его критическая направленность. Однако от критической направленности, при всем многообразии составляющих постмодернистского концепта, он двигался по пути к доминированию игрового момента, развлекательности. Весьма неожиданными оказались его модификации, проявившиеся в культурной политике второго десятилетия XXI века. На это обращает внимание М. Эпштейн: «Вот и постмодернизм – философия неистощимого многообразия стилей и культур – стал служить оправданию любой лжи и бреда. Конечно, никто из западных постмодернистов не предполагал, что эта теория окажется таким мощным пропагандистским оружием»²¹. Речь идет о смене оптики видения, приводящей к всесмешению, и тогда уже не различить правду и ложь, факт и фикцию, – в таком мире симулякров вытесняется уважение к реальности. М. Эпштейн с сожалением отмечает: «На самом деле постмодерн стремился к совершенно другому: он хотел создания такого общества, где к каждому субъекту, к каждой этнической или культурной группе применялась бы их собственная мера, где не было бы всеохватывающих и всеобязательных нарративов, где признавалась бы кардинальная разница между интеллектами, стилями, эпохами, где царил бы плюрализм, разнообразие живого»²². Происходящая в последние годы актуализация некоторых архаичных черт российской культуры, скорее, побуждает увидеть не ее вхождение в постмодерн, а ее скатывание в домодерное состояние. Теоретическое осмысление российского постмодернизма принадлежит главным образом авторам, живущим вне российской действительности. Это еще раз подтверждает, что именно западные постмодернистские стратегии позволяют увидеть российскую действительность во всех ее досадных реалиях.

Японский постмодернизм

Япония восприняла постмодернизм с Запада, но применительно к своей стране интерпретировала его иначе, выделив особенности собственно японского

---

¹⁹ См.: Корнилов М.Н. Постмодернизм и культурные ценности японского народа: научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1995. 38 с. [12].

²⁰ См. об этом более подробно: Дианова В.М. Российский постмодернизм // Культурные ценности и практики культуры: структура духовного мира современной России. Сер. Образование и ценностные ориентации (научно-методическое обеспечение). Вып. 2 / под ред. С.И. Дудника, Е.Г. Соколова. СПб., 2003. С. 63–78.

²¹ Цит. по: Барышников В. Они любить умеют только мертвых. URL: www.svoboda.org/a/28178789.html.

²² Там же.

постмодернизма. Хочется отметить, что интерес к самобытности друг друга был обоюдным: некоторые из японских авторов не только изучали западные тексты, но и были непосредственно знакомы с французскими структуралистами, постструктуралистами, деконструктивистами; в то время как западных авторов привлекала японская философия и культура.

Р. Барт, очарованный японской культурой, блестяще описал свои впечатления о виденном в сборнике путевых заметок «Империя знаков» (1970 г.), излагая их в русле постмодернистских идей. О причастности позднего Р. Барта к постмодернизму написано немало, приведем лишь суждение на этот счет Ф. Джеймисона: «В действительности понятие «постмодернизм» включает все составляющие эстетики Барта»²³.

Неоднократно посещал Японию К. Леви-Стросс – предшественник многих идей М. Фуко и Ж. Деррида. В своем выступлении на коллоквиуме «Японские исследования во Франции» (Париж, 1979) он признается, что шесть недель, проведенные в Японии, произвели настоящий переворот в его сознании и изменили его жизнь²⁴. Его восхищала быстрая модернизация японской культуры и одновременно сохранение тесной связи со своими духовными корнями. В курсе лекций, прочитанном в 1986 году в Токио по приглашению Фонда Исидзаки, К. Леви-Стросс озаглавливает одну из них «Конец культурного верховенства Запада», другую – «Признание культурного разнообразия: чему нас учит японская цивилизация»²⁵.

Ж. Деррида вместе с японскими авторами написал несколько совместных текстов, один из них под названием «Общество сверхпотребления и роль интеллигенции» вышел на японском языке (1984 г.). Кроме того, следует упомянуть текст Ж. Деррида «Письмо японскому другу», в котором он разъясняет понятие «деконструкция»²⁶. Идеи Ж. Деррида оказались необычайно близки японцам, свидетельством чему может послужить то, что, пожалуй, все произведения французского философа переведены в Японии. Хочется привести уместный здесь отзыв В.В. Бибикина, связанный с визитом Ж. Деррида в Россию: «Важно вот что. Профессор Деррида сумел сделать полными аудитории в Париже, в Америке, Японии; мы видели, как на восточном, темном конце Европы, одним своим краем тонущем в великом азиатском океане, огромный зал на каждой его лекции был еще люднее, чем в Париже» [10, с. 187].

С. Жижек бывал в Японии. В опубликованном по этому поводу интервью он сказал следующее: «Что интересует меня в Японии, это что она является хорошим аргументом против вульгарного, псевдомарксистского эволюционного

---

²³ Цит по: Андерсон П. Истоки постмодерна / пер. с англ. А. Апполонова; под ред. М. Маяцкого. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. С. 69 [4].

²⁴ Леви-Стросс К. Обратная сторона Луны // Леви-Стросс К. Обратная сторона Луны: Заметки о Японии / пер. с фр. Е. Лебедевой, науч. ред. А.Н. Мещеряков, предисл. Юндзо Кавады. М.: Текст, 2013. С. 47–65.

²⁵ Леви-Стросс К. Узнавать других. Антропология и проблемы современности / пер. с фр. Е. Чебучевой. М.: Текст, 2016.

²⁶ Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 53–57.

представления о том, что вы должны пройти через некоторые стадии эволюции. Япония доказывает, что вы можете избрать короткий прямой путь. Вы сохраняете некоторые элементы старой иерархической суперструктуры и легко соединяете их с наиболее эффективной версией капитализма, которая претендует быть таковой» [13].

Итак, интерес взаимный, поэтому весьма органичным представляется творческое осмысление западных идей в текстах японских авторов.

Одним из самых популярных теоретиков постмодернизма в Японии считается Акира Асада (род. в 1957 г.) – специалист по современному искусству, истории общественных мыслей и экономической философии. Он окончил экономический факультет университета Киото. В настоящее время декан Высшей школы искусств и дизайна университета Киото. Публикация его книги «Структура и власть: за семиотику» (Токио: Кэйсёсёбо, 1983) стала событием в читающем мире. В этой книге он объясняет французский структурализм и пост-структурализм, знакомит японского читателя с идеями Лакана, Батая, Делёза, Деррида. Следующая его книга – «Теория о бегстве: приключение шизофренических детей» (Токио: Тикумасёбо, 1984). В ней Асада утверждает, основываясь на текстах Ж. Делёза и Ф. Гваттари, что новое поколение японцев должно изменить свой образ жизни от «параноического» к «шизофреническому». Эта дуальность адресует нас к таблице И. Хассана, в которой он применил метод бинарных оппозиций для различения модернизма и постмодернизма. В журналистике А. Асада называли глашатаем нового академизма (New academism). Можно сказать, что к концу XX века благодаря его книгам впервые в Японии постмодернистские тексты были восприняты широкой читательской аудиторией вне академической среды. Об этом много писали в японской прессе, появился так называемый «феномен Асада Акира». Акира Асада создал свой вариант постмодернистской теории, в которой учтены особенности развития японской культуры. Об этом идет речь в его статье, опубликованной в сборнике «Постмодернизм и Япония» (1989 г.). Концепция А. Асада была с интересом встречена известными европейскими и американскими специалистами, в частности Ф. Гваттари и Ф. Джеймисоном.

Другой значительный теоретик, обратившийся к осмыслению японского постмодернизма, – философ и литературный критик Кодзин Каратани (род. в 1941 г.). Он окончил курс английской литературы Токийского университета. Был приглашен в Йельский университет в качестве сотрудника, где общался с Полем де Маном. Позднее сблизился с Ж. Деррида. В 1988–2002 гг. вместе с А. Асодой редактировал журнал «Хихё кукан» («Критическое пространство»), в котором впервые в Японии были опубликованы сочинения С. Жижека. Его сочинения переведены на многие языки и высоко оцениваются в мире. Это «Критика конфуцианского “ли”»: премодерн и постмодерн в философской мысли» (1985 г.); «Транскритика: о Канте и Марксе» (2003 г.), на которую написал рецензию С. Жижек; статья «Революция и повторение» (2008 г.), опубликованная в журнале «Логос» (2012, № 2) и др. К. Каратани – один из наиболее значительных мыслителей Японии – в своих работах дал анализ западного постмодернизма, который содержит антизападные тенденции, проявляющиеся в отрицании рационализма Нового времени, осуждении антигуманизма индустриализма и др. тенден-

ции. В этом контексте К. Каратани анализирует своеобразие японского постмодернизма и приходит к выводу: «У японского постмодерна отличный от западного характер. Хотя в основе его лежит тот же радикальный процесс, что и на Западе, японский постмодерн не включает “сопротивления”, столь свойственного западному миру»²⁷. Речь идет о сопротивлении западной метафизике, о том, что подверглось критике в качестве метанарраций в теории Ж.-Ф. Лиотара.

Среди теоретиков постмодерна более молодого поколения назовем Хироки Адзума (род. в 1971 г.). В 1999 г. он защитил докторскую диссертацию в Токийском университете, работал в нескольких вузах, стал профессором Международного университета Японии в 2003 году. Был исполнительным научным сотрудником и профессором Центра глобальных коммуникаций (GLOCOM), научным сотрудником Японского центра Стэнфордского университета, работал в Центре изучения мировых цивилизаций в Токийском технологическом институте. С 2013 года Х. Адзума занимается только акционерной компанией, создающей интеллектуальную продукцию, отвечающую его постмодернистскому мировидению. Х. Адзума опубликовал семь книг, в том числе книгу, посвященную творчеству Ж. Деррида (1998 г.), за которую был удостоен литературной премии (2000 г.). В книге «Зверствующий постмодерн: японское общество с точки зрения отаку» (Токио: Коданся, 2001) он осветил японскую поп-культуру сквозь призму постмодернизма.

Как видим, теоретическое обоснование постмодерна тесно увязано с реальными культурными практиками. В Японии, как и в России, более всего постмодернизм проявился в литературном творчестве. Среди ряда имен, чье творчество может быть отнесено к постмодернистскому, следует назвать Харуки Мураками и Рю Мураками, а также Банана Ёсимото, как наиболее известных и читаемых в мире современных японских писателей. Благодаря совместной российско-японской инициативе, в России издано два тома произведений менее известных писателей, озаглавленных «Он» и «Она». В них представлены работы Ян Согиру, Макото Сиина, Нацуки Икэдзава, Гэнъитиро Такахаси, Масахико Симада, Хидэо Леви, Кёдзи Кобаси, Хисаки Мацуура и многих других. Составители антологии – Григорий Чхартишвили и Мицүёси Нумано. Последний в предваряющем антологию тексте пишет: «Характерная особенность японской прозы последних двух десятилетий – безыдейность, ломка традиционных ценностей, намеренная углубленность в повседневность и детали быта ..., высокоразвитое общество потребления представлено множеством ярлыков, брендов и фирменных названий»[14, с. XXIII]. Автор цитируемого текста замечает, что японская литература обновилась почти полностью. Причину этому он видит в том, что «изменились различные контекстообразующие среды». Эти изменения вызваны, по его мнению, повышением среднего уровня потребления; несопоставимо большей степенью культурного проникновения первого мира в бывший второй и третий, обеспечиваемого глобальными коммуникативными системами; новыми познавательными стратегиями, сопряженностью культуры и экономики. В таком понимании японский пост-

²⁷ Цит. по: Корнилов М.Н. Постмодернизм и культурные ценности японского народа: научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1995. С. 19 [12].

модернизм оказывается близким американской трактовке этого феномена культуры, в частности интерпретации Ф. Джеймисона.

Конечно, помимо литературы, постмодернизм широко представлен и в других областях современной культуры и искусства. В этой связи уместно вспомнить творчество современного японского художника Такаси Мураками, произведения которого неоднократно выставлялись во многих крупнейших выставочных залах мира²⁸. Назовем имя еще одного широко известного современного японского художника – это Ясумаса Моримура, чье творчество может быть прочитано благодаря использованию многочисленных постмодернистских стратегий, обозначенных как деконструкция, коллаж, мимикрия, пастиш, текстуальность, игра и др. В этом могли убедиться посетители выставки «Ясумаса Моримура. История автопортрета», которая прошла с 31 января по 9 апреля 2017 г. в Галерее искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Итак, постмодернизм как феномен культуры и философский концепт продолжает существовать и развиваться на многих континентах мира, а его основополагающие черты, хотя и подвергаются некоторым модификациям, обусловленным местом и временем, все же оказываются взаимопроникающим фактором, который способствует взаимопониманию и сближению народов.

Список литературы

1. Джеймисон Ф. Введение [к книге Жака-Франсуа Лиотара «Постмодернистское состояние: Доклад о знании»] // Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры: пер. с англ. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 270–287.
2. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 101–122.
3. Гваттари Ф. Архитектурные машины Шин Такамацу. URL: kapitel-spb.ru/article/феликс-гваттари-архитектурные-машин.
4. Андерсон П. Истоки постмодерна / пер. с англ. А. Апполонова; под ред. М. Маяцкого. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. 168 с.
5. Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей. Письма 1982–1985 / пер. с фр., примеч. и общ. ред. А.В. Гараджи. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. 145 с.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
7. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / пер. А.Б. Григорьева // Путь. 1992. № 1. С. 109–135.
8. Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры: пер. с англ. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 288–308.
9. Джеймисон Ф. Постмодернизм или Логика культуры позднего капитализма // Философия эпохи постмодерна: сб. обзоров и рефератов. Минск, 1996. С. 117–138.
10. Бибихин В.В. Примечания переводчика // Деррида Ж. Позиции: пер. с фр. Киев: Д.Л., 1996. С. 183–192.
11. Минако Такаги. Русская литература эпохи постмодерна в Японии // Топос. Литературно-философский журнал 06/10/2002. URL: www.topos.ru/article.

²⁸ См. о постмодернизме Т. Мураками: Дианова В.М. Транскультурное пространство музея, или Сложности межкультурного взаимодействия // Международные отношения и диалог культур: сб. науч. ст. № 1 (2012). СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 166–176.

12. Корнилов М.Н. Постмодернизм и культурные ценности японского народа: научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1995. 38 с.
13. Жижек С., Ловинк Г. Япония в словенском зеркале размышления о медиа, политике и кино. URL: dironweb.com/klinamen/dunaev9.html.
14. Мицүёси Нумано. Не только самураи // Он. Новая японская проза: сб. новелл: пер. с яп. / сост. Мицүёси Нумано, Григорий Чхартишвили. М.: Иностранка, 2001. С. VII–XXX.

References

1. Dzheimison, F. Vvedenie [k knige Zhaka-Fransua Liotara «Postmodernistskoe sostoyanie: Doklad o znanii»] [Introduction to the book Lyotard J.-F. of the postmodern condition: a report on knowledge], in Dzheimison, F. *Marksizm i interpretatsiya kul'tury* [Marxism and Interpretation of Culture]. Moscow; Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy, 2014, pp. 270–287.
2. Giddens, A. Posledstviya moderniti [The Consequences of Modernity], in *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [The New Postindustrial Wave in the West. The anthology]. Moscow: Academia, 1999, pp. 101–122.
3. Gvattari, F. *Arkhitekturnye mashiny Shin Takamatsu* [Les machines Architecturales de Shin Takamatsu]. Available at: kapitel-spb.ru/article/феликс-гваттари-архитектурные-машин
4. Anderson, P. *Istoki postmoderna* [The Origins of Postmodernity]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego», 2011. 168 p.
5. Liotar, Zh.-F. *Postmodern v izlozhenii dlya detey. Pis'ma 1982–1985* [The Postmodern Explained to Children: Correspondence 1982–1985]. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2008. 145 p.
6. Liotar, Zh.-F. *Sostoyanie postmoderna* [The Postmodern Condition]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 1998. 160 p.
7. Vel'sh, V. «Postmodern». Genealogiya i znachenie odnogo spornogo ponyatiya [Postmodern. Genealogy and the Value of One Controversial Idea], in *Put'*, 1992, no. 1, pp. 109–135.
8. Dzheimison, F. Postmodernizm i obshchestvo potrebleniya [Postmodernism and Consumer Society], in Dzheimison, F. *Marksizm i interpretatsiya kul'tury* [Marxism and interpretation of culture]. Moscow, Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy, 2014, pp. 288–308.
9. Dzheimison, F. Postmodernizm ili Logika kul'tury pozdnego kapitalizma [Postmodernism or The Cultural Logic of Late Capitalism], in *Filosofiya epokhi postmoderna: sbornik obzоров i referatov* [Philosophy in the Postmodern Era. Collected reviews and essays]. Minsk, 1996, pp. 117–138.
10. Bibikhin, V.V. Primechaniya perevodchika [Translator's Note], in Derrida, Zh. *Pozitsii* [Positions]. Kiev: D.L., 1996, pp. 183–192.
11. Minako, Takagi. Russkaya literatura epokhi postmoderna v Yaponii [Russian Literature in the Postmodern Era in Japan], in *Topos. Literaturno-filosofskiy zhurnal* [Topos. The literary-philosophical magazine]. 06/10/2002. Available at: www.topos.ru/article.
12. Kornilov, M.N. *Postmodernizm i kul'turnye tsennosti yaponskogo naroda: nauchno-analiticheskiy obzor* [Postmodernism and Cultural Values of the Japanese People: Scientific-analytic review]. Moscow: INION, 1995. 38 p.
13. Zhizhek, S., Lovink, G. *Yaponiya v slovenskom zerkale razmyshleniya o media, politike i kino* [Japan in the Slovenian Mirror Reflections on Media, Politics and Film]. Available at: dironweb.com/klinamen/dunaev9.html.
14. Mitsuesi, Numano. Ne tol'ko samurai [Not only the samurai], in *On. Novaya yaponskaya proza: sbornik novell* [He. New Japanese prose. Collected novels]. Moscow: Inostranka, 2001, pp. VII–XXX.